

УДК 316.354

DOI: 10.17223/1998863X/37/13

Е.В. Баханова

СОЛИДАРНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Необходимость развития механизмов общественного контроля за соблюдением норм права в учреждениях государственной системы исполнения наказаний определила появление личностей и общественных объединений, осуществляющих наблюдение, мониторинг в местах принудительного содержания. Интерес представляют вопросы социальных оснований деятельности субъектов общественного контроля, оценки ее эффективности. На первый план выходит задача разработки вопросов на теоретико-методологическом уровне.

Ключевые слова: общественный контроль, система исполнения наказаний, пенитенциарная система, солидарность.

Обсуждение вопросов поиска социальных оснований взаимодействия, общности интересов и целей является одним из ключевых в социологии. Исследователи выделяют две детерминанты появления и развития солидарности как интеграционного механизма общества – индивидуализм и коллективизм. Индивидуализм относится к базовым образованиям, так как основан на волевой и целеустремленной деятельности, которая обеспечивает вариативность решения новых социальных проблем, обеспечивает прогресс, позволяет проявляться уникальным интересам и способностям личности, например пассионариям. Коллективизм также имеет глубокие истоки появления, но характеризуется преобладанием отношений доминирования и подчинения, а также частой сменой форм объединений, отвечающих особенностям политического и экономического развития в определенный период времени в конкретной стране. В любом случае, по определению В.А. Ядова, в центре внимания остается изучение механизмов установления связи индивида с общностью под воздействием наиндивидуальных социокультурных требований [1].

За последние 10 лет широкое распространение получила идея общественного контроля за деятельностью органов государственной власти как необходимого элемента – контроля в системе социального управления, в частности, обеспечения полноты обратной связи при реализации государственных решений. Созданные общественные объединения проявляют достаточно высокую активность. В средствах массовой информации регулярно проходит информация о выявленных фактах нарушений, проведенных публичных мероприятиях, конференциях.

Вне поля внимания остается внутригрупповая работа членов общественных комиссий. Анализ ежемесячных выпусков Информационного бюллетеня «Российские ОНК – новое поколение» (июнь 2015 г.– сентябрь 2016 г.) [2], а также рассылки «Ассоциации независимых наблюдателей» для членов Общественных наблюдательных комиссий за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания в группе Google, а также опрос и наблюде-

ние за членами ОНК при участии в профильных семинарах (n=174, декабрь 2015 г. – октябрь 2016 г.) показали, что открытые конфликты среди людей, работающих над достижением одной цели, с одной целевой группой, с одинаковым набором терминальных ценностей (по методике М. Рокича), чьи действия даже регулируются нормами права, – не редкость. Профессиональные совместные обсуждения каких-либо фактов для принятия решений по конкретным вопросам почти в 30% случаев сопровождаются проявлениями личной заинтересованности, политического заказа, финансовой ангажированности. Частое отсутствие солидарности во взаимодействии, безусловно, не может способствовать как интеграционным процессам внутри системы общественного контроля, так и повышению ее эффективности для общества в целом.

Государственная система исполнения наказаний – социальная подсистема, удовлетворяющая потребности общества в обеспечении социальной стабильности на основании получения социокультурного запроса от внешней среды, его обработки и предоставления результата в виде социально адаптированного (ресоциализированного) члена общества. Достижение данной целевой функции деятельности в социологии управления преимущественно оценивается на основании комплекса форм и инструментов социального контроля. В научной литературе принято различать две взаимодополняемые формы социального контроля – государственный и общественный. Если система государственного контроля развита достаточно хорошо, то общественный контроль только начинает складываться.

Специфика исследования солидарности в общественном контроле системы исполнения наказаний заключается в необходимости учитывать, с одной стороны, закрытость системы, а с другой – включенность ее в структуру общества. Кроме того, доступ туда может быть открыт далеко не всем. Возможность посещать и наблюдать за условиями содержания имеют уполномоченные государственные структуры и утвержденные Общественной палатой РФ члены Общественных наблюдательных комиссий регионов РФ (ОНК). Уже на этапе формирования субъектов контроля происходит фильтрация по профессиональным, возрастным, социальным признакам. Процедура вступления как в члены ОНК, так и в члены Общественных палат регионов учитывает специфику личности кандидата, его связи, профессиональный опыт и связи в общественной среде.

Общественный контроль системы исполнения наказаний в социологической теории, конкретнее в терминологии концепции мультиагентного подхода П. Бурдые и Э. Гидденса, рассматривается как целенаправленное взаимодействие социальных агентов, объединенных на основании эмерджентности ресурсного потенциала (экономический, культурный, символический) [3, 4]. Считается, что именно в концепции П. Бурдые удалось преодолеть противопоставление «объективации» социального мира и «индивидуализации» человеческой практики в рассмотрении вопросов развития социума.

Социальный агент не равнозначен индивиду или субъекту. Он представляет собой совокупность стратегий поведения, набора ценностей и профессионального опыта (*habitus*) как представителя определенной социальной группы. Позиция агента определяется, во-первых, доминирующим видом ка-

питала, имеющимся у него в наличии, во-вторых, удельным весом каждого из всех видов капитала агента в системе ресурсов [5]. Соответственно, для построения рациональной структуры взаимодействий важно определить достаточность и полноту ресурсов агентов в общей структуре взаимодействий общественного контроля.

Солидарность выступает одним из показателей степени и характера взаимодействий внутри групп. П. Бурдые среди показателей социальной солидарности выделил высокую степень признания специализированных для данной группы символических комплексов власти и социального капитала (наличие прочных сетей связей и институционализированных отношений взаимного признания).

При изучении сетей связи агентов общественного контроля системы исполнения наказаний как показателя солидарности следует учитывать применяемые технологии общественного контроля системы исполнения наказаний. В настоящее время они достаточно разнообразны. Анализ кейс-стади показал, что в настоящее время технологии общественного контроля реализуются с использованием таких процедур взаимодействия, как «online-» и «offline контакты». Так, к процедурам «online контакта» в самом общем виде относятся:

- открытые встречи;
- общественные слушания;
- общественные экспертизы;
- участие в комиссиях, рабочих группах, круглых столах, общественных, попечительских и наблюдательных советах при учреждениях и др.

К процедурам «offline контакта» относятся:

- сети консультационных пунктов;
- распространение печатных изданий;
- информация в средствах массовой информации, в том числе электронных;
- группы общения в социальных сетях;
- митинги, публичные собрания для привлечения внимания к проблеме и др.

Соответственно, выделяется несколько видов агентов, между которыми устанавливается взаимодействие: центральная часть наиболее коммуникативно-активных неоднородных агентов (члены ОНК, общественных объединений, Общественных и Попечительских советов Учреждений ФСИН, уполномоченные органы и медиаторы (адвокаты, Уполномоченный по правам человека)) и инкорпорированные им периферийные агенты с меньшим объемом информации (осужденные, их родственники и знакомые), представители СМИ, др. (медицинские, образовательные спортивные, религиозные организации узкой направленности). Анализ социальных сетей взаимодействия (2013 г.) показал, что они действуют в разных радиусах управления, имеют различное количество коротких прямых связей и обладают различным объемом ресурсов управления. Получая сигналы возмущающих воздействий – задачу проведения общественного контроля, – элементы центрального уровня принимают решение и посылают их на уровень государственного контроля [22].

При решении возникшей проблемы или вопроса агенты непрерывно или дискретно взаимодействуют между собой путем организации процесса преобразования ресурсов: выделения зон ответственности, определения ресурсообеспеченности агентов, оптимизации потоков информационного обмена. Т. Парсонс в свое время называл данные феномены функциональной согласованностью действий (роли), общим отношением к ценностям (общие ритуалы и выражения эмоций), ощущением взаимной принадлежности к коллективу. Когда Парсонс рассуждает о солидарности, он конструирует ее следующим образом:

1. Члены такого сообщества по преимуществу живут вблизи от места своей основной деятельности, они резиденты.

2. Резидентность предполагает нахождение не вообще на каком-то месте, но на определенной территории.

3. Территория общества – это территория политически контролируемая, иначе говоря, помимо общих чувств и общих ценностей, члены коллектива находятся под общим контролем и порядком принуждения.

4. Членство и местоположение связаны между собой, и перемещение на территорию общества, т.е. место солидарности, регулируется вместе с правами и обязательствами, которые предполагаются лояльностью и солидарностью [7].

В структурном функционализме Т. Парсонса солидарность является максимально динамичным явлением, обусловленным комплексом повседневных взаимодействий акторов, выступающим главным условием стабильности и воспроизводства социальной системы [8].

Анализ литературы показал, что солидарность чаще рассматривается как проявление, результат доминирования определённых ценностных установок личности, группы в обществе (Н.И. Лапин, В.С. Маргун и М.Г. Руднев, М.К. Горшков, В.П. Горяинов, В.А. Ядов) [9]. Однако в исследованиях С. Юла (Juul S., 2010) показано, что в современных обществах усиливается «социокультурное разнообразие и этнический плюрализм» [10]. Так, для представителей восточных стран более характерен акцент на необходимости «социальной гармонии» в обществе [11], а для западных – нивелирование «осознания несправедливости» и «социальное признание» [12, 13].

Солидарность основывается более на социальном признании индивида, его отличительных черт, какими бы особенностями и ценностными отличиями он ни обладал. Авторы обосновывают использование теории обмена ресурсами для изучения взаимосвязей социальной солидарности. На первый план выходят интеракции, причем в самых разнообразных формах – от социокультурных традиций и норм до Интернет. При этом показателями солидарности даже могут быть гиперссылки на сайте определенных социальных групп [14].

Новыми ценностями становятся профессионализм и участие в профессиональном сообществе по принципу сочетания труда разных людей (Э. Дюркгейм, З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, И.М. Орехова, Т.И. Горина, Е. Данилова, О.М. Журавлев, И.В. Ксенофонтова, О.А. Усачева, С.И. Давыдова, др.), на проявления которых в России указывали в свое время Ф.Г. Тер-

нер, П. Лавров, Н.К. Михайловский, Л.И. Мечников и М.И. Туган-Барановский [15–20].

Так, на основании экспертного опроса (n=7, апрель 2016) выявлено, что наиболее значимым фактором эффективности в деятельности ОНК является профессиональная компетентность членов общественного контроля (табл. 1).

Таблица 1

Результаты экспертного опроса

Факторы, влияющие на результаты ОК СИН	Сумма рангов	Отклонение суммы рангов	Квадрат отклонения	Место	Вес показателя
Профессиональная компетентность экспертов	12	-27	729	1	0,15
Конструктивное позитивное взаимодействие с руководством УФСИН	26	-13	169	2	1,14
Критическое взаимодействие с руководством УФСИН	55	16	256	11	0,025
Участие в проведении обучающих семинаров	31	-8	64	4	0,115
Количество экспертов общественного контроля во время проверки	49	10	100	9	0,051
Личная заинтересованность экспертов общественного контроля	62	23	529	12	0,012
Результаты предыдущих проверок, опыт решения выявленных проблем	28	-11	121	3	0,128
Репутация экспертов общественного контроля	31	-8	64	5	0,102
Количество проверок учреждения	53	14	196	10	0,038
Репутация общественного объединения, выдвинувшего члена ОНК	46	7	49	8	0,064
Позитивное взаимодействие среди членов ОНК	34	-5	25	6	0,089
Позитивное взаимодействие с другими субъектами общественного контроля мест принудительного содержания (СМИ, др.)	41	2	4	7	0,076

Основываясь на анализе литературы, для изучения особенностей солидарности субъектов общественного контроля системы исполнения наказаний использовались следующие составляющие (индикаторы):

- 1) опыт участия в общественном контроле;
- 2) самоидентификация с членами общественного контроля;
- 3) включенность в практики сетевых интернет-взаимодействий;
- 4) интерес к тематике общественного контроля;
- 5) общность интересов в группе;
- 6) оценка профессионального сообщества, в которое включен индивид;
- 7) навыки групповой работы;
- 8) профессиональное признание членов общественного контроля;
- 9) социальное признание членов общественного контроля.

С целью эмпирической оценки выявленных индикаторов было проведено исследование целевых групп субъектов общественного контроля методом опроса в режиме face-to-face (май – октябрь 2016 г., размер выборки составил 174 человека, география – 5 субъектов РФ, статистическая ошибка выборки – 3,2%). Согласно результатам опроса, большинство опрошенных (54%) счи-

тают, что занимаются скорее защитой прав человека, чем видят себя представителями общественного контроля в целом (табл. 2).

Таблица 2

Компаративный анализ ответов (%)

Приходилось ли Вам лично участвовать в проведении общественного контроля в учреждениях ФСИН?	По выборке в целом	Члены ОНК	Медиаторы (Уполномоченный по правам человека, адвокаты)	Родственники, знакомые осужденных	Члены общественных объединений, советов	Представители СМИ
Да	32,2	100	83,3	0	0	0
Нет	66,1	0	0	72,9	76,1	96,3
Затрудняюсь ответить	1,7	0	1	27	23,8	3,7
Часто ли Вам приходится участвовать в защите прав человека в учреждениях ФСИН?						
Да, часто	54	94,1	100	18,7	69	7,4
Редко	20,7	5,9	0	41,7	21,4	14,8
Нет, никогда	16,7	0	0	22,9	2,4	62,9
Затрудняюсь ответить	7,5	0	0	16,7	2,4	14,8

На открытый вопрос о том, как бы респондент назвал группу, к которой он принадлежит при взаимодействии с учреждениями УФСИН, были получены следующие наиболее часто встречающиеся ответы: «правозащитники», «активисты», «небезразличные».

33% респондентов ответили, что не участвуют в работе каких-либо социальных групп в сети Интернет по тематике работы государственной системы исполнения наказаний, соблюдения прав человека (табл. 3). Из тех, кто ответили, что включены в работу, участвуют преимущественно в закрытых группах или в группах в социальных сетях.

Таблица 3

Являетесь ли Вы участником каких-либо интернет-сообществ по тематике защиты прав человека в учреждениях ФСИН, получаете рассылки? Если да, то в каких направлениях Вы участвуете? (любое число ответов, %)	По выборке в целом	Члены ОНК	Медиаторы (Уполномоченный по правам человека, адвокаты)	Родственники, знакомые осужденных	Члены общественных объединений, советов	Представители СМИ
Нет, не являюсь	32,7	13,7	0,2	87,5	2,4	18,5
Да, участвую в:						
– обсуждения на форумах	41,4	35,3	16,7	2,1	95,2	44,5
– переписка в закрытых группах mail или google, др.	19,6	23,5	0	2,1	47,6	3,7
– комментарии в сообществах в социальных сетях (Одноклассники, Вконтакте, Facebook, др.)	25,9	13,7	0	4,2	45,2	62,9
– размещение публикаций в сообществах в социальных сетях	25,9	5,9	16,7	0	7,2	33,3
– получение рассылки на электронную почту	9,2	80,4	33,3	0	28,6	0
– другое (пожалуйста, укажите как именно)	0	–	–	–	–	–
Затрудняюсь ответить	12,1	1,1	16,7	6,3	2,4	18,5

Опрошенные (97%) интересуются вопросами общественного контроля и следят за публикациями по данной тематике в СМИ, 2% не интересуются, 1% затруднились ответить. Это достаточно ожидаемо, так как выборка целевая. Не следят за тематикой общественного контроля опрошенные из числа родственников, знакомых осужденных и адвокаты.

При этом на вопрос об объектах сферы интересов респондентов относительно общественного контроля учреждений ФСИН были получены следующие ответы (табл. 4).

Таблица 4

Что из перечисленного привлекает Вас к взаимодействию с учреждениями ФСИН? (любое число ответов, %)	По выборке в целом
Содействие в воспитании осужденных	55,8
помощь в социализации после освобождения (трудоустройство, сохранение семьи)	63,8
Улучшение условий содержания в учреждениях близких родственников	66,1
Социальная активность – моя жизненная позиция вообще (не применительно в конкретной сфере)	29,3
Сфера профессиональной работы, материального заработка	26,4
Общение с «важными» людьми	59,2
Затрудняюсь ответить	1,1

Большинство опрошенных (97,7%), конечно же, участвовали в мероприятиях общественного контроля учреждений ФСИН (Вопрос: «Посещали ли Вы в последний год учреждения ФСИН с целью наблюдения за соблюдением прав человека, либо участвовали в обсуждении вопросов соблюдения прав человека на круглых столах, конференциях, семинарах, виртуальных площадках с последующими публикациями, направляли ли обращения, жалобы? Если да, то какое количество раз?»). Из них 58,8% участвовали более 5 раз, 32,4% – от 2 до 4 раз, остальные 1 раз. При этом участвовали в мероприятиях в составе группы или получили поддержку профессионального сообщества в своей деятельности 51%. Смогли оценить взаимодействие полностью позитивно – 26,2%, частично – 30,9%, скорее негативно – 35,7%, отрицательно – 4,7%, остальные затруднились с ответом.

На вопрос «Есть ли среди участников общественного контроля люди, чье мнение для Вас особенно профессионально значимо?» – 60,3% ответили положительно, 22,4% – отрицательно, остальные затруднились с ответом. При этом в социальном аспекте признание получили уже 78%, затруднились с ответом 5%. Таким образом, можно предположить, что участники общественного контроля знают друг друга, могут оценить статус и социальные роли, но сомневаются в профессиональной компетентности.

Таким образом, можно сделать вывод, что на первое место в реализации контрольных действий членами общественных наблюдательных комиссий за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (ОНК) ставится наличие соответствующей профессиональной квалификации. С создания первой ОНК и вступления в силу ФЗ № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав лиц, находящихся в местах изоляции, и о содействии общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, и мест содержания под стражей» в 2008 году среди членов комиссий трех созывов были юристы, врачи, экономисты, журнали-

сты, пр., и, конечно же, они все по-разному в рамках своей предметной сферы оценивали организацию деятельности в учреждениях системы исполнения наказаний. Несмотря на проведение многочисленных обучающих семинаров с членами ОНК (преимущественно правовой тематики), деятельность комиссий до сих пор носит преимущественно оперативный характер реагирования на поступающие индивидуальные жалобы. Для эффективности мероприятий общественного контроля важно разработать общие критерии профессиональной компетентности субъектов, проводящих общественный контроль во всех формах. До того, как стать действительно не формальным, а обязательным элементом функционирования системы исполнения наказаний, с результатами которого бы считались и стремились использовать, общественному контролю необходимо самому пройти процедуры разработки технологий контроля и апробирования оценки эффективности.

Литература

1. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52
2. Информационный бюллетень проекта «Российские ОНК – новое поколение». URL: <http://antipytki.ru/informatsionnyj-byulleten/>
3. Bourdieu P. The Logic of Practice. Cambridge: Polity Press, 1990.
4. Giddens A. Modernity and self Identity. Self and Society in late modern age. Cambridge: Polity Press, 1991.
5. Стром А.В. Концепция политического поля Пьера Бурдьё // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Личность–слово–социум» (29–30 апреля 2010 года, г. Минск). URL: www.bsu.by/sm.aspx?guid=1053
6. Баханова Е.В. Концепт «рациональной организации» в общественном контроле системы исполнения наказаний в России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1(29). С. 23–30.
7. Филиппов А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 3. С. 4–20.
8. Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives, Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1966, 120 pp.
9. Мастикова Н.С. Ценности россиян: что следует из сопоставления статистик международных исследований // Социологический журнал. 2013. № 1. С. 36–46
10. Juul S. Solidarity and social cohesion in late modernity: A question of recognition, justice and judgment in situation // European j. of social theory. L., 2010. Vol. 13, N 2. P. 253–269.
11. World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>
12. Brunkhorst H. From civic friendship to a global legal community. Cambridge: MIT Press, 2005.
13. Honneth A. Die soziale Dynamik der Mißachtung. Zur Ortsbestimmung einer kritischen Gesellschaftstheorie // Honneth A. Das Andere der Gerechtigkeit. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 2000. S. 97–98.
14. Андерсен Хьюи Т. Думать глобально, питаться локально: сетевые гиперссылки и демонстрация лояльности в глобальных и локальных движениях за безопасность пищевых продуктов // Социология. 2012. № 1.
15. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Орехова И.М., Горина Т.И. Новые слои в социальной структуре российского общества // Модернизация социальной структуры российского общества. М.: Институт социологии РАН, 2008.
16. Гостев А.Н. Демченко Т.С. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства. М.: Изд-во СГУ, 2011.
17. Данилова Е. Тарарухина М. Российская производственная культура в параметрах Г. Хофштеда // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 3.
18. Журавлев О., Савельева Н., Ерпылева С. Индивидуализм и солидарность в новых российских гражданских движениях // Журнал исследований социальной политики. 2014. № 2.

19. Ксенофонтowa И. В. Интернет-солидарность: методологические основания подхода и практика изучения: автореф. дис. ... канд. соц. наук // Официальный сайт ИС РАН. 2014.
20. Усачева О.А., Давыдова С.И. Сетевая организация экологических движений России и Европы // Социологические исследования. 2009. № 11. С. 56–64.

Bakhanova Elena V. Modern University for the Humanities Ulyanovsk branch (Ulyanovsk, Russian Federation).

E-mail: bakhanova@inbox.ru

DOI: 10.17223/1998863X/37/13

SOLIDARITY IN PUBLIC CONTROL PENAL SYSTEM

Key words: *public control, penitentiary system, solidarity*

The article presents the results of empirical research of factors solidarity participants in social control penal system settles the list of participants of social control under the concept of "control range" and the need to assess, in particular, professional competence of members of social control as a key factor of solidarity. In the center of attention - the study of the mechanisms of establishing an individual connection with the community under the influence of sociocultural nadividualnyh requirements.

Analysis of the literature allowed to introduce solidarity as the most dynamic phenomenon due to complex interactions of everyday actors and is the main condition for the stability and reproduction of the social system. The sociological theory of social actor is not equivalent to the individual or entity. It is a set of behavioral strategies, set of values and professional experience (habitus) as a representative of a particular social group. Determination of the position of the actor is determined, firstly, the dominant mode of capital available in his presence, and secondly - a specific gravity of each of all types of capital resources in the agent system. The stability of the high level of solidarity provide social resources, social capital, members of social control, which can be modeled within the parameters of the professional competence of participants of public control. Accordingly, for the construction of a rational structure interaction is important to determine the adequacy and completeness of the resources of the agents in the overall structure of the interactions of social control.

The article presents the social control technologies using such procedures as the interaction «online-» and «offline contacts», factors of efficiency in the activities of PMCs, indicators of solidarity entities of public control penal system. Developing solidarity in public control will reduce the risk of its inefficiencies.

References

1. Yadov, V.A. (1994) Sotsial'naya identifikatsiya v krizisnom obshchestve [Social identification in a crisis society]. *Sotsiologicheskij zhurnal – Sociological Journal*. 1. pp. 35–52
2. Antipytki.ru. (n.d.) *Informatsionnyy byulleten' proekta "Rossiyskie ONK – novoe pokolenie"* [Information Bulletin of the Project "Russian PMCs – a new generation"]. [Online] Available from: <http://antipytki.ru/informatsionnyj-byulleten/>.
3. Bourdieu, P. (1990) *The Logic of Practice*. Cambridge: Polity Press.
4. Giddens, A. (1991) *Modernity and self Identity. Self and Society in late modern age*. Cambridge: Polity Press.
5. Strom, A.V. (2010) [Pierre Bourdieu's concept of political field]. *Lichnost'–slovo–sotsium* [Personality–Word–Society]. Proc. the Eighth International Conference. Minsk. April 29–30, 2010. [Online] Available from: www.bsu.by/sm.aspx?guid=1053. (In Russian).
6. Bakhanova, E.V. (2015) The concept of "rational organization" in public control penal system in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 1(29). pp. 23–30. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/29/3
7. Fillipov, A.F. (2011) Mobility and Solidarity. *Sotsiologicheskoe obozrenie – Russian Sociological Review*. 10(3). pp. 4–20. (In Russian).
8. Parsons, T. (1966) *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall.
9. Mastikova, N.S. (2013) Tsennosti rossiyan: chto sleduet iz sopostavleniya statistik mezhdunarodnykh issledovaniy [The values of the Russians: What follows from the comparison of statistics of international research]. *Sotsiologicheskij zhurnal – Sociological Journal*. 1. pp. 36–46

10. Juul, S. (2010) Solidarity and social cohesion in late modernity: A question of recognition, justice and judgment in situation. *European Journal of Social Theory*. 13(2). pp. 253–269. DOI: 10.1177/1368431010362296
11. *World Values Survey*. (n.d.) [Online] Available from: <http://www.worldvaluessurvey.org>.
12. Brunkhorst, H. (2005) *From civic friendship to a global legal community*. Cambridge: MIT Press.
13. Honneth, A. (2000) *Das Andere der Gerechtigkeit* [The Other of Justice]. Frankfurt/M.: Suhrkamp. pp. 97–98.
14. Andersen Hewey, T. (2012) Dumat' global'no, pitat'sya lokal'no: setevye giperssyliki i demonstratsiya loyality v global'nykh i lokal'nykh dvizheniyakh za bezopasnost' pishchevykh produktov [Think globally, Eat locally: Network hyperlinks and demonstration of loyalty in global and local movements for food safety]. *Sotsiologiya*. 1.
15. Golenkova, Z.T., Igitkhanyan, E.D., Orekhova, I.M. & Gorina, T.I. (2008) Novye sloi v sotsial'noy strukture rossiyskogo obshchestva [New layers in the social structure of Russian society]. In: Golenkova, Z.T. (ed.) *Modernizatsiya sotsial'noy struktury rossiyskogo obshchestva* [Modernisation of the social structure of Russian society]. Moscow: Institute of Sociology RAS.
16. Gostev, A.N. & Demchenko, T.S. (2011) *Grazhdanskoe obshchestvo: kontrol' nad deyatelnost'yu gosudarstva* [Civil society: Control over the state activities]. Moscow: SGU.
17. Danilova, E. & Tararukhina, M. (2003) Rossiyskaya proizvodstvennaya kultura v parametrah G. Hofshteda [Russian production culture in the parameters of H. Hofsted]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 3.
18. Zhuravlev, O., Savelyeva, N. & Erpyleva, S. (2014) Individualism and Solidarity in the New Russian Civil Movements. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki – The Journal of Social Policy Studies*. 2. (In Russian).
19. Ksenofontova, I.V. (2014) *Internet-solidarnost': metodologicheskie osnovaniya podkhoda i praktika izucheniya* [Internet solidarity: The methodological foundations of the approach and the practice of studying]. Abstract of Sociology Cand. Diss.
20. Usacheva, O.A. & Davydova, S.I. (2009) Setevaya organizatsiya ekologicheskikh dvizheniy Rossii i Evropy [Network organization of ecological movements of Russia and Europe]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 11. pp. 56–64.